

...В голосе бесстрашного и неотразимого Дон-Жуана послышался неподдельный ужас. Сцена полыхала злоеющим заревом преисподней. Простирая руки, наказанный распутник вслед за статуей Командора проваливается в бездну, — звучат последние аккорды великого творения Моцарта...

Потом были аплодисменты, цветы, восторги и поздравления, взаимная признательность зрителей, постановщиков и участников спектакля. Успех спектакля-оперы В. А. Моцарта «Дон-Жуан, или Наказанный распутник», открывший нынешний сезон Киргизского государственного театра оперы и балета им. А. Малдыбаева, бесспорный. Премьерой «Дон-Жуана» оперная группа во главе с дирижером В. Щесюком и режиссером А. Миллером подтвердила решительность своего творческого настроя и стремления вновь завоевать зрителя, повысить престиж жанра. Примечательным является факт, что «Дон-Жуан» называют в театре «спектаклем молодых». Отрадно и то, что в этот вечер произошло открытие — открытие артиста. Мы и увидели настоящего Дон-Жуана — дерзкого, обольстительного, бравярующего даже перед угрозой смерти, но все-таки обязательного. Артист, обладая красивым бархатистым баритоном, «беспечно» справляется с трудной вокальной партией. Знакомьтесь — Владимир Бессеребрянников, молодой солист оперы.

Голос «появился» десять лет назад, когда Владимир учился на третьем курсе музыкально-педагогического училища. Играл и пел в ВИА, особого интереса к опере не проявлял. Но голос был незаурядным, и первым на это обратил внимание П. Сукманов, оперный певец, преподававший в училище общий вокал. Да и сам Володя стал серьезно

• Новые имена

ТАЛИСМАН... ДОН-ЖУАНА..

задумываться, ощущая силу, выразительность и... непослушность открывшегося дара. Все чаще он бывает на спектаклях, окончив училище, по совету Сукманова поступает в хор театра. Театр, как принято говорить, потряс, вдохновил и пробудил честолюбивые замыслы. Но с ними пришлось временно расстаться — призвали в армию. Служба пошла на пользу: попав в полковой оркестр, Бессеребрянников много поет, а также играет на тромбоне, привыкает к сцене и все яснее видит свою цель.

После армии он поступает в Киргизский государственный институт искусств им. Б. Бейшеналиевой, где все пять лет занимается в классе народного артиста Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР, доцента Булата Минжилкиева. При воспоминании о годах учебы на наших лицах невольно появляются улыбки — есть что вспомнить, учились вместе. Но Володя становится задумчивым.

— Знаешь, — он произносит негромко, — считаю самой крупной на сегодня удачей в жизни то, что учился у Булата Абдуллаевича. Он дал мне все — технику, постановку голоса, уроки актерского мастерства, раскрыл истину, что в вокале нет никаких особенных секретов, главное — достичь свободы дыхания в пении, которая позволит управлять голосом как инструментом.

Первый выход на сцену в качестве солиста состоялся в спектакле студен-

ческой оперной студии. Партия Офицера в «Севильском цирюльнике» Россини совсем небольшая, но в памяти певца она останется едва ли не самой трудной. Тогда же, совмещая учебу с работой в театре, Владимир не упускает ни одной возможности выступить, заменяет заболевших артистов на второстепенных ролях. Его творческий рост со стороны выглядит очень стабильным, и в 1984 году мы, сокурсники Бессеребрянникова, восприняли вполне закономерную полученную им первую премию на V республиканском конкурсе молодых музыкантов-исполнителей. Проходя по институтскому коридору, всегда узнавали его сильный голос и останавливались послушать у дверей. В том же году Владимир принял участие во Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М. И. Глинки, который проходил в Ереване.

— Провалился я на нем блестяще, — явно преувеличивая, шутит Володя, — причин было много: недостаточная подготовка, волнение перед представительным жюри, отсутствие опыта конкурсных выступлений. Но на всю жизнь запомню, как после неудачи в первом туре ко мне подошла сама Ирина Архипова, возглавлявшая жюри. Она посоветовала, чем следует заняться прежде всего, тепло поддержала меня и пожелала встретиться на следующем конкурсе.

Институт позади, второй сезон начи-

нает на сцене театра солист оперы Владимир Бессеребрянников. За год он выступил в четырнадцати партиях, главных и второстепенных. Среди них Марсель в «Богеме» и Шарплес в «Чио-Чио-Сан» Пуччини, Жермон в «Травиате» и Марулло в «Риголетто» Верди, Евгений Онегин в опере Чайковского и Валентин в «Фаусте» Гуно, Фигаро в «Севильском цирюльнике», теперь — Дон-Жуан...

Ему исполнилось 28 лет.

— Вот ты спрашиваешь, — говорит он, — какие трудности я испытываю на сцене в образе Дон-Жуана. Представляешь, в последней сцене, когда появляется статуя Командора — драматичнейший момент, а у моего Лепорелло, Хусейна Мухтарова, на длинном картонном носу сидит муха и меня смех разбавляет. Потом у Хусейна Мухтаровича спрашиваю, видно ли что было, так он даже ничего не заметил. Но что я пережил — трудно сказать...

Вот так... И ни слова о репетициях, простудах (для певца они страшнее всего). Скромно о себе и все больше о товарищах по сцене, учителях — в том числе и о Павле Сукманове, который прошел мимо, еще не сняв костюм Командора, концертмейстере С. М. Окунь, о спектакле в целом, о музыке...

И. КУЗНЕЦОВА,
наш внеш. корр.
Фото Е. ГОРШЕНИНОЙ.

